

© М.В.ПОДДУБНЫЙ, 2017
УДК [61:355](092 Евдокимов)

А.Я.Евдокимов — последний главный военно-санитарный инспектор Русской императорской армии

ПОДДУБНЫЙ М.В., кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы запаса
(voen-med-journal@mtu-net.ru)

Редакция «Военно-медицинского журнала», Москва

Впервые представлена биография главного военно-санитарного инспектора Русской армии Александра Яковлевича Евдокимова, 15(27).08.1854 — 08(21).05.1917, возглавлявшего Главное военно-санитарное управление в 1906–1917 гг. Рассмотрены реформы военной медицины, которые пытался провести в жизнь А.Я.Евдокимов. Ряд приведенных в статье новых фактов связан с историей Военно-медицинской академии в начале XX в. Часть архивных документов публикуется впервые.

К л ю ч е в ы е с л о в а: А.Я.Евдокимов, история военной медицины, Главное военно-санитарное управление, реформы военной медицины в России.

Poddubny M.V. — A.Ya.Evdokimov — the last Chief Military Sanitary Inspector of the Russian Imperial Army. The biography of the chief military sanitary inspector of the Russian Army Alexander Yakovlevich Evdokimov, 15(27).08.1854 — 08(21).05.1917, who headed the Chief Military Sanitary Directorate in 1906–1917 is presented for the first time. The reforms of military medicine, which A.Ya.Yevdokimov tried to put into practice, are considered. A number of new facts cited in the article are connected with the history of the Military Medical Academy in the beginning of the 20th century. Some of the archival documents are published for the first time.

К е у в о р д s: A.Ya.Evdokimov, history of military medicine, the Main Military Sanitary Directorate, and the reform of military medicine in Russia.

В один из декабрьских дней 1911 года служебная квартира начальника Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) — главного военно-санитарного инспектора Русской армии Александра Яковлевича Евдокимова выглядела необычно. В двухэтажном особняке на углу Садовой и Инженерной улиц с утра побывали военный министр генерал от кавалерии Сухомлинов, депутация Военно-медицинской академии во главе с профессором Вельяминовым, руководители медицинской службы военных округов, лейб-медики, чины ГВСУ... Все они поздравляли хозяина квартиры с 35-летием службы военным врачом, начатой им в 1876 г. с должности младшего ординатора 64-го военно-временного полевого госпиталя на Русско-турецкой войне [15].

Информация о событии появилась в ближайшем номере «Военно-медицинского журнала»: «День 15 декабря 1911 года не был каким-либо официальным юби-

леем и чествование юбиляра официального характера не имело. Зато оно носило глубоко сердечный и искренний характер и неожиданно в нем приняла участие вся семья военных врачей, много отдельных лиц и учреждений... Редакция «Военно-медицинского журнала», глубоко обязанная маститому юбиляру за всегдашнее живейшее участие и помощь к преуспеянию нашего военно-санитарного органа, с глубокой признательностью и от души смеет присоединиться к этим пожеланиям» [2].

Цитированный краткий отчет, да еще пара появившихся тогда же заметок [1, 9] — более в печати мы не найдем ничего о биографии А.Я.Евдокимова и его деятельности во главе российской военной медицины¹.

¹ Исключением является добротная, хотя краткая справка о А.Я.Евдокимове в русскоязычной «Википедии», размещенная недавно историком М.А.Российским [16].

Между тем Александр Яковлевич был не просто последним по времени руководителем ГВСУ императорской России. Он стоял во главе военно-санитарного ведомства в бурный период 1906–1917 гг., когда вопросы военной медицины приобрели небывалый общественный интерес, с его именем связан ряд важных реформ, пусть не все из них удалось тогда довести до конца.

А.Я.Евдокимов родился 15 (27) августа 1854 г. в Полтавской губернии в небогатой мещанской семье. Учился в полтавской гимназии, затем на медицинском факультете Киевского Императорского университета Св. Владимира, который окончил в 1876 г.

Начал службу по военному ведомству младшим ординатором военновременного госпиталя во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1884 г. был старшим врачом Старорусского пехотного полка, в следующем году прикомандирован к Императорской Военно-медицинской академии «для научного усовершенствования», в 1887 г. успешно защитил диссертацию на степень доктора медицины («Опыт определения азотистого обмена у человека в количественном и качественном отношениях»).

С 1895 г. служил старшим врачом Бобруйского лазарета, с 1902 г. возглавлял хозяйственный комитет Завода военноврачебных заготовлений. В 1903 г. был назначен областным врачебным инспектором Войска Донского, в 1904 г. — окружным военно-медицинским инспектором Одесского военного округа.

В начале Русско-японской войны 1904–1905 гг. А.Я.Евдокимов занял должность полевого военно-медицинского инспектора 3-й Маньчжурской армии, став затем и. о. главного полевого военномедицинского инспектора Маньчжурских армий².

Автор записок о Русско-японской войне В.П.Кравков, служивший дивизионным врачом 35-й пехотной дивизии,

А.Я.Евдокимов — полевой военно-медицинский инспектор 3-й Маньчжурской армии. Маньчжурия, 1905 г. Из издания «Летопись войны с Японией», № 73

познакомился с Евдокимовым в январе 1905 г.: «Под орудийный гром состоялось совещание врачей, составленное начальником военно-санитарной части 3-й армии генералом Четыркиным в одном из госпитальных шатров; в совещании участвовал и недавно прибывший полевой медицинский инспектор нашей армии Евдокимов, который произвел на меня хорошее впечатление своим спокойным и независимым видом, а также — разумностью в суждениях» [4].

В начале апреля 1906 г. А.Я.Евдокимов был назначен помощником (т. е. заместителем) начальника Главного военномедицинского управления (ГВМУ) и спустя немногим более месяца занял пост начальника ГВМУ. О его назначении военный министр генерал А.Ф.Редигер³ позднее писал: «Евдокимов был всего лишь в чине действительного статского совет-

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 546, оп. 1, д. 616, л. 11–21 (послужной список А.Я.Евдокимова).

³ Редигер Александр Фёдорович (1854–1920) — генерал, с июня 1905 по март 1909 г. занимал пост военного министра Российской империи.

ника и всего несколько месяцев перед тем занял должность помощника Сперанского⁴; но он уже занимал, во время войны, должность военно-медицинского инспектора в одной из армий и производил на меня отличное впечатление, поэтому я решил предложить ему должность главного военно-медицинского инспектора... В выборе Евдокимова я не ошибся: умный, чрезвычайно сведущий и опытный, прямой и твердый, он отлично знал требования военной службы и сам был настоящим «военным врачом». Я ему говорил, что пойдя он по строевой службе, то был бы отличным полковым командиром и генералом. Военно-медицинское ведомство действительно нуждалось именно в таком начальнике: личный состав его уже сильно обветшал; застой в движении по службе в связи с малым содержанием и постоянными, разорительными командировками молодых врачей делали военно-медицинскую службу малопривлекательной, поэтому некомплект врачей был громадный; самая организация военно-врачебного дела требовала улучшения в смысле представления врачам большей самостоятельности, для чего, однако, надо было дать врачам большую военную подготовку, сделав их действительно «военными врачами». Для проведения этих реформ и вообще для приведения всей военно-врачебной части в порядок нужен был такой энергичный и знающий инспектор, сам вполне военный, как Евдокимов» [11].

А.Я.Евдокимов был назначен начальником ГВМУ 23 мая 1906 г. Незадолго до этого военный министр А.Ф.Редигер своим решением прекратил деятельность «Комиссии для выработки нового положения об управлении санитарной частью армии», существовавшей при ГВМУ под председательством его начальника Н.В.Сперанского с декабря 1902 г. Упомянутая комиссия в составе 22 членов (в т. ч. 7 генералов) за 4 года не провела ни одного заседания, оставаясь лишь на бумаге [10]. Не случайно Редигер в мемуарах называет Сперанского «очень симпатичным старичком... ставшим неспособным держать что-либо в порядке».

Заняв пост начальника ГВМУ, Евдокимов вскоре выступил как инициатор масштабных реформ. Уже в 1907 г. ГВМУ предложило ввести обязательное изучение студентами Военно-медицинской академии воинских уставов, военной администрации, военной гигиены и т. д. В мае 1909 г. военным министром была утверждена программа «военно-медицинской службы», в том же году введенная в преподавание Конференцией ВМА [12].

Между тем вопрос модернизации действовавшей в Русской армии системы военно-медицинского обеспечения все более выходил за рамки «ведомственности», оказавшись перенесенным на думские подмостки и страницы газет. В 1907 г. Государственная дума при обсуждении смет Военного министерства признала необходимым «ускорение в проведении военным министерством реформы медицинского и санитарного дела в войсках, в соответствии с указаниями опыта последней войны»⁵.

К обсуждению активно подключилась и пресса. Так, в январе 1911 г. на страницах официозного столичного издания отмечалось, что «если вообще в военном министерстве не возбуждалось вопроса о тех ненормальных основах, на которых зиждется весь институт военных врачей, то это — очень печальное отражение царящей у нас беспечности»⁶. Спустя два месяца та же газета вновь вернулась к этой теме: «Санитарная часть в нашей армии регулируется устаревшими законоположениями, изданными еще в 1859 году, и рядом последующих приказов, которые не отменили основ действующей системы, проникнутой двойственностью и разобщенностью управления»⁷.

Последнее было справедливо. Еще Н.И.Пирогов не раз указывал, что многовластие в деле военно-медицинского обеспечения и отстранение врачей от управления медицинскими учреждениями — главные пороки, тормозившие организацию рациональной помощи раненым. В отличие от армий ряда европей-

⁴ Сперанский Николай Васильевич (1840–1924) — начальник ГВМУ — главный военно-медицинский инспектор в 1902–1906 гг.

⁵ РГВИА, ф. 546, оп. 1, д. 404, л. 55.

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. — 1911. — 11 января.

⁷ Там же. — 6 марта.

ских государств, военные врачи в России начала XX в. оставались гражданскими чиновниками военного ведомства, т. е. не были «военными» в настоящем смысле. В то же время позиция ГВМУ по отношению к возможным реформам оставалась весьма сдержанной. Так, в докладе Н.В.Сперанского императору Николаю II о создании комиссии для реформы военно-медицинской части (1902) предложение о присвоении военным врачам офицерских званий вообще отсутствовало [10].

Именно этот вопрос, а также передача в ведение военных врачей всех военно-лечебных учреждений были стержнем реформ, инициируемых ГВМУ с 1907 г. Судя по публикациям в прессе, наиболее остро он ставился перед Военным министерством как минимум дважды — в 1910 и 1913 гг.

Однако не только военное ведомство, но и общественные круги оказались не готовы обсуждать намечаемые преобразования. В 1913 г. сочувственные по отношению к военно-санитарной реформе статьи нам удалось отыскать только в газетах «Утро России» (8 октября) и «Дым Отечества» (31 октября). Статьи, направленные против реформы, появились в газетах «Голос Москвы» (29 сентября), «Новое Время» (27 сентября, 30 сентября, 4 ноября), «Петербургская газета» (1 октября), «Русское знамя» (4 октября), «Современное слово» (14 декабря). «ГВСУ»⁸ выработан проект о чинопроизводстве военных врачей, — сообщала московская газета «Русское слово». — Согласно проекту, предполагено сформирование особого санитарного корпуса, причем военные врачи будут приравнены, в смысле чинопроизводства, к общему офицерскому составу. При этом на них должны быть распространены и все внешние признаки офицерства, в смысле формы, дисциплины, воинской чести и проч. В военных кругах к новым правилам относятся крайне отрицательно»⁹. Газета «Речь» уточняла: «Проект правил о присвоении военным врачам офицер-

ских чинов... вызвал серьезные возражения со стороны одного влиятельного военного кружка»¹⁰. Таким образом, попытки А.Я.Евдокимова в продвижении реформы наталкивались на оппозицию внутри Военного министерства, среди причин чего следует указать на кастовость и замкнутость офицерского корпуса.

Но была и, так сказать, «оппозиция слева» в лице либеральной врачебной среды. Вот свидетельство генерала А.С.Лукомского, ведавшего в Русской армии вопросами мобилизации: *«Во главе Главного военно-санитарного управления стоял доктор Евдокимов — человек властный и знающий. Направлял дело он умело и твердо. Официально его обвиняли лишь в бюрократизме, но в действительности вся докторская среда не любила его строго консервативное и правое направление. Это отношение к нему либеральной докторской среды нашло отражение в отношении к нему со стороны Думы. Там его очень и очень не любили»* [5].

Непоколебимость Евдокимова раздражала не только либералов, но и самых что ни есть «консерваторов». Депутат Думы одиозный монархист В.М.Пуришкевич публично призывал «сбросить с Тарпейской скалы» главного военно-санитарного инспектора и двух его заместителей [8].

Еще более «не любили» Евдокимова в Военно-медицинской академии, причиной чего стали его инициативы по принятию в марте 1913 г. нового «Положения о Императорской ВМА», шаги в направлении военизации этого учебного заведения, переподчинение академии ГВСУ (а не военному министру). Очевидно, что болезненно воспринятая современниками военизация академии была своевременной и необходимой мерой. Понимаемая широко «автономия» вела к росту амбиций профессуры и политизации студентов. Академия погружалась в пучину демагогии и митингов, следствием чего стало ее временное закрытие весной 1913 г. [12].

Осыпaeмый критическими стрелами как со стороны либеральной «обще-

⁸ В 1909 г. Главное военно-медицинское управление было переименовано в Главное военно-санитарное управление.

⁹ Русское слово. — 1913. — 21 сентября.

¹⁰ Речь. — 1913. — 27 сентября.

ственности», так и справа — частью не принимающих его реформ консервативных генштабистов, А.Я.Евдокимов не отступил. В предпринимаемых шагах его поддерживали военный министр В.А.Сухомлинов и значительная часть военных врачей. Следы можно встретить даже в служебной переписке. Так, в телеграмме на имя Евдокимова к Рождеству 1910 г. из Иркутска военные врачи выражали «глубокую благодарность за постоянные заботы о благе и поднятии служебного положения военно-медицинских чинов на пользу военно-санитарному делу». Аналогичную телеграмму от чинов Московского военного округа завершало пожелание «да хранит Вас Бог еще многие годы на благо русского военно-санитарного дела»¹¹.

Характерно письмо А.Я.Евдокимову от 23.01.1912 г. известного деятеля военной медицины В.В.Заглухинского, обнаруженное нами в архивном фонде ГВСУ: *«Приветствую Вас горячо с переходом к нам Академии, в которую Вы призваны ныне вдохнуть новый, животельный дух, а через это подготовить лучшее будущее нашим заместителям. За это дело можно пожертвовать всем и в войсках найдутся врачи, которые готовы отдать все, до жизни включительно, на пользу этой идеи. Едва ли следует и упоминать о том, что никто и в мыслях не имеет, будучи врачом, покушаться на науку специальную: преподаватели медицины могут носить даже и штатский мундир, но там, где обучаемые студенты носят военную форму, они должны быть к этому предварительно подготовлены, хотя бы кратковременным предварительным курсом... Было бы хорошо, если бы на годик назначить туда начальником Старого Войскового Врача со строевой жилкой: он отлично ввел бы нужные нам предметы, а равно точно исполнил бы все Ваши указания»*¹².

Вскоре в ВМА был назначен новый начальник, действительно «старый войсковой врач» И.И.Макавеев, пытавшийся реорганизовать академию. Как пишет В.А.Оппель в очерке по истории ВМА, «И.И.Макавеев был назначен на пост

начальника Академии А.Я.Евдокимовым для проведения в жизнь Академии нового «положения об Академии» Евдокимовско-Сухомлиновской выделки. Макавеев был назначен с целью «милитаризовать» Академию, уничтожить в ней «революционный» дух. На конференцию Евдокимов смотрел как на гнездо революции» [8].

При чтении таких строк возникает вопрос: как следовало поступать начальнику ГВСУ, если в студентах ВМА проявлялся такой вкус не к учебе, но к манифестациям, они отказывались носить военную форму и отдавать честь офицерам, что в 1912 г. было введено приказом военного министра [12]. И не прав ли был Евдокимов, пытаясь удалить из ВМА проповедников крайних политических взглядов, если, например, ординарный профессор В.А.Юревич в первый же день революции явился в Таврический дворец и предложил свои услуги Керенскому, успев в 1917 г. побывать начальником ВМА, петроградским «общественным градоначальником», начальником городской милиции и ГВСУ [17].

Выдающийся хирург В.А.Оппель впоследствии характеризовал А.Я.Евдокимова как «человека чрезвычайно умного», который «шел к намеченным им целям с упорством». Вспоминая беседу в кабинете начальника ГВСУ в ноябре 1916 г., Оппель пишет: *«Зашел разговор о политическом положении в России, о возможности революции в будущем. "Что вы мне говорите, — заметил Евдокимов, — о возможности революции в будущем, когда революция уже идет полным ходом..." Я был озадачен. А Евдокимов ссылаясь на факты: на громадное количество дезертиров в армии, на неустройство генерального штаба, на наше затруднительное положение по отношению к союзникам; Евдокимов жаловался, что англичане нас эксплуатируют и так, что нам податься некуда. Он приводил примеры тому, что Англия поставляет нам лекарственные вещества по громадным ценам, лишая нас возможности закупок более дешевого и лучшего качества товара в Америке. Я вернулся домой, пораженный заключением Евдокимова о том, что революция идет. А он был прав»* [8].

¹¹ РГВИА, ф. 546, оп. 1, д. 419, л. 2, 4.

¹² Там же, д. 437, л. 105–105 об.

Ценность дневников В.А.Оппеля как памятника военно-медицинской мысли заключается также в исторической панораме, иллюстрирующей эволюцию взглядов автора. Вот, например, запись о т. н. «евдокимовской реформе» от 21 июня 1915 г.: «Евдокимов, несомненно, умный и энергичный человек. Но по отношению к Академии его поведение было просто преступное; превратить врачей в офицеров — тоже идея, на мой взгляд, вредная. Врач должен остаться врачом — это его призвание. Офицер — офицером. Ничего общего между их функциями нет...» [7]. А вот на ту же тему, но спустя два года (от 27 июля 1917 г.): «Врачи должны стоять во главе санитарного дела, врачи и никто больше. С этой точки зрения я приветствую санитарный корпус. Военно-санитарное дело несомненно наука и страшно трудная: ее нужно изучать и изучать. Ею должны руководить также только врачи и никто больше...» [8]. Нет сомнения, что именно реальный фронтовой опыт превратил Владимира Андреевича из противника «санитарного корпуса» в его горячего сторонника.

К сожалению, в комментариях к четырехтомнику В.А.Оппеля нет даже биографической справки о А.Я.Евдокимове, зато упомянуто, что он «пытался провести непопулярные реформы с помощью интриг» [8]. Между тем сами тексты дневников Оппеля опровергают такое обвинение. На наш взгляд, здесь не что иное, как столетней давности словесный штамп, встречающийся иногда в историографии ВМА.

Выше цитировались воспоминания военного министра А.Ф.Редигера, аттестующего А.Я.Евдокимова как человека «прямого и твердого», ставящего интересы службы превыше всего. Приведем еще пример — официальное письмо Евдокимова от 23 мая 1914 г. на имя директора Императорского женского педагогического института С.Ф.Платонова, сохранившееся в личном архиве последнего.

Надо понимать: адресат письма (будущий академик-историк) не только возглавлял тогда престижный столичный вуз, но и был вхож в императорскую семью, являясь наставником нескольких вели-

ких князей. Тем не менее на просьбу С.Ф.Платонова облегчить участь некоего выпускавшегося из ВМА слушателя, начальник ГВСУ ответил на официальном бланке следующее: «Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что оканчивающий ныне курс в Императорской Военно-медицинской академии А.А.Северов, по закону, должен по окончании курса отбыть воинскую повинность в течение 4-х месяцев под ружьем в той части войск, в которой, по успехам своим на выпускном экзамене, изберет для себя вакансию из числа назначенных для этого выпуска вакансий младших врачей. Затем, по окончании обязательной службы нижним чином, он должен быть определен на службу в эту же часть младшим врачом. По изложенным соображениям и в виду значительного недостатка в настоящее время во врачах в округах, я, к сожалению, лишен возможности прикомандировать его к Клиническому военному госпиталю...»¹³

К сожалению, мы немного знаем о личности А.Я.Евдокимова. Известно, что он мог переступить букву инструкции, если речь шла судьбе подчиненного. В послесловии к изданным недавно запискам о Русско-японской войне военного врача В.П.Кравкова рассказано, как в 1908 г. начальник ГВСУ смог сохранить их автора на службе, несмотря на прямое указание военного министра о его увольнении из-за арестованного накануне племянника-революционера [4].

А.Я.Евдокимов являлся почетным членом множества врачебных обществ, по службе имел полный «генеральский набор» наград, включая особо почетные, как орден Белого Орла или редкостные, как Бухарская Звезда с алмазными украшениями¹⁴. Накануне Нового, 1917 г. он стал сенатором¹⁵: никто из его предшественников по должности столь высокого знака монаршего благоволения не удостоивался. Возможно, это была своего рода компенсация за острую критику со стороны думских ораторов крайнего толка, которую ему не раз приходилось выслушивать.

¹³ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей, ф. 585, д. 2863, л. 1.

¹⁴ РГВИА, ф. 546, оп. 1, д. 616, л. 11 об.

¹⁵ Там же, оп. 2, д. 4847, л. 20.

Очевидно, в последний год жизни Евдокимов тяжело болел. Как прошение об отставке выглядит сохранившаяся в архиве ГВСУ копия его телеграммы Николаю II от 4 февраля 1917 г. из Гагр: «Здоровье мое понемногу поправляется процесс легкими инфаркт разрешился вполне разстройство сердечной деятельности все еще держится. Заявлению профессоров ранее приблизительно четырех недель выходить из дому нельзя»¹⁶.

Спустя месяц А.Я.Евдокимов получил отставку, но уже не от императора, а решением военного и морского министра Временного правительства А.И.Гучкова, уволившего от должностей всех начальников главных управлений Военного министерства.

Приказом по армии и флоту от 7 марта 1917 г. на должность главного военно-санитарного инспектора был назначен 40-летний профессор Юрьевского университета Николай Бурденко, до того — хирург-консультант при армиях Западного фронта¹⁷. Сразу после увольнения со службы «за болезнь, с мундиром и пенсией» своего предшественника, Бурденко направил военному министру доклад о назначении А.Я.Евдокимову максимально возможной пенсии в 10 тыс. руб. (министр снизил сумму до 8 тыс.)¹⁸.

В отставке Александр Яковлевич пробыл всего 2 месяца, немного не дожив до 63-х лет: «сердце не выдержало». Он скончался от миокардита 8 (21) мая 1917 г. и был погребен 10 мая на Смоленском православном кладбище¹⁹.

Отпевали его в ближайшей к зданию ГВСУ Симеоновской церкви на Моховой улице, и можно не сомневаться, что там присутствовало немало сотрудников управления. Вот что писал тогда в крат-

ком некрологе некий военный врач, служивший в ГВСУ под началом А.Я.Евдокимова: «Покойный занял свой ответственный пост после нашей неудачной японской кампании и внес с собой в затхлую, бездушную атмосферу царившего до него в Главном военно-медицинском управлении формализма и обманного благополучия человеческую простоту и сердечность, так оправдавшие то сочувствие, с каким мы тогда, зная покойного лишь понаслышке со слов безусловно правдивых товарищей, встретили его назначение. Дальнейшее его пребывание у кормила военно-врачебной власти с ясно определенным уже с самого начала его новой административной деятельности направлением, настойчиво клонившимся к тому, чтобы созданием военно-санитарного корпуса вывести военных товарищей из того бесправного, униженного положения, в котором они находились до самого последнего времени, не давало нам ни малейшего повода раскаиваться в нашем доверии к слухам... В частных отношениях он всегда оставался все тем же сердечным, бесконечно добрым, корректным человеком, каким пишуций эти строки узнал его, когда он появился в Петербурге. Мир его праху!» [13].

Минуло два месяца, и чины ГВСУ составили скромную «Опись вещей в служебной квартире д. т. с. Евдокимова», по которой в наличии имелось немного старой мебели да «книг сто тридцать три штуки»²⁰. Тогда же его вдове назначили пенсию в 4300 руб., хлопоты о назначении ей «усиленной» пенсии²¹ успехом не увенчались. Как отражено в проекте приказа Временного правительства от 23.04.1917 г. об увольнении А.Я.Евдокимова, «недвижимого имущества за ним, за родителями и за женою не значится...»²²

Россия погружалась в пучину революции: проживи Александр Яковлевич еще недолго и мы вообще могли ничего не узнать о его последних днях. Ведь до сей поры неизвестно, где и как окончил свой земной путь начальник ВМА И.И.Макавеев. Судьбу другого соратника Евдокимова удалось выяснить только в 2017 г. благодаря упорным изысканиям

¹⁶ Там же, л. 26.

¹⁷ Там же, оп. 1, д. 599, л. 52.

¹⁸ Там же, д. 616, л. 7, 10.

¹⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 457, оп. 1, д. 147, л. 194 об. — 195; Новое Время. — 1917. — 9 мая. Приношу благодарность петербургскому исследователю истории ГВСУ Ростиславу Эдуардовичу Петрову за сообщение этих источников. Впервые дата кончины А.Я.Евдокимова опубликована в 2011 г. в «Словаре русских сенаторов» Н.А.Мурзанова без ссылки на источник [6].

²⁰ РГВИА, ф. 546, оп. 1, д. 616, л. 39.

²¹ Там же, ф. 400, оп. 17, д. 29 259, л. 5.

²² Там же, ф. 546, оп. 1, д. 616, л. 24.

Здание на углу Садовой и Инженерной улиц в Петербурге, в котором до 1917 г. находилась служебная квартира главного военно-санитарного инспектора Русской армии. Современное фото

Р.Э.Петрова. Как установил этот петербургский исследователь по архивам ЗАГС, домовым и адресным книгам, бывший начальник санитарной службы Северного фронта (1917), почетный лейб-медик и вероятный преемник Евдокимова на посту начальника ГВСУ А.А.Двукраев после революции вел амбулаторный прием в ленинградских поликлиниках и скончался в городе на Неве в июне 1938 г. в возрасте 78 лет²³.

К сожалению, почти ничего не известно о судьбе вдовы Надежды Ивановны (рожд. Варавиной) и двух дочерей Евдокимова — Лидии (1882 г. р.) и Веры (1886 г. р.). Поиски захоронения на Смоленском кладбище, проведенные Р.Э.Петровым, ничего не дали — очевидно, могила А.Я.Евдокимова была уничтожена в советское время.

Одного месяца не дожил Евдокимов до того, как хозяином его кабинета в здании ГВСУ на Караванной улице стал профессор В.А.Юревич, которому, однако, судьба отвела занимать его недолго

[14]. Прав оказался упоминавшийся выше В.П.Кравков, в июле 1917 г. записавший после разговора с А.А.Цветаевым (год спустя также ставшим на два месяца начальником ГВСУ): «Одно утешение, что все [они] будут иметь продолжительность жизни мыльных пузырей» [3].

Проживи Евдокимов еще десяток лет, он увидел бы, что выпестованные им ближайшие сотрудники сыграли важную роль в сохранении после 1917 г. кадрового костяка ГВСУ и обеспечении работы управления в труднейшие годы. Так, причисляемый к «евдокимовской школе» [8] А.И.Замятин в ранге первого заместителя начальника руководил работой ГВСУ в послереволюционное десятилетие²⁴.

Мог дожить Александр Яковлевич и до торжества его главной идеи, когда в начале 1930-х гг. Военно-медицинская академия была бесповоротно «военизирована», а военные врачи в советской России стали полноценными офицерами. Последнее стало одной из составляющих успешной работы медицинской службы Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

²³ Архивная справка Объединенного архива комитета по здравоохранению при правительстве Санкт-Петербурга от 27.03.2017 г. № 341.

²⁴ Воен.-мед. журн. — 2010. — Т. 331, № 3. — С. 82.

Литература

1. Вестник Красного Креста. — 1911. — № 10. — С. 965–966.
2. Воен.-мед. журн. — 1912. — янв. — С. 1, 3.
3. Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. — М.: Вече, 2014. — С. 352.
4. Кравков В.П. Война в Маньчжурии. Записки дивизионного врача. — М.: Вече, 2016. — С. 190, 374.
5. Лукомский А.С. Очерки моей жизни // Вопросы истории. — 2001. — № 8. — С. 101–102.
6. Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов 1711–1917 гг. Материалы для биографий. — СПб, 2011. — С. 163.
7. Оппель В.А. Дневники хирурга Первой мировой войны. Год 1915 / Сост. и ред. проф. В.И.Буравцов, проф. Е.К.Гуманенко. — СПб: ВМедА, 2002. — С. 198.
8. Оппель В.А. Дневники хирурга Первой мировой войны. Год 1917 / Сост. и ред. проф. В.И.Буравцов. — СПб: ВМедА, 2009. — С. 17–19, 47, 163, 246.
9. Павловский И.Ф. Полтавцы — иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. — Полтава, 1914. — С. 165.
10. Поддубный М.В. Попытки реформ российской военной медицины в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы истории. — 2004. — № 9. — С. 142–147.
11. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. — Т. 2 — М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. — С. 69–70.
12. Российская Военно-медицинская академия (1798–1998) / Гл. ред. Ю.Л.Шевченко, зам. гл. ред. В.С.Новиков. — СПб: ВМедА, 1998. — С. 34–36, 118.
13. Русский врач. — 1917. — № 16–17. — С. 384.
14. Фисун А.Я., Поддубный М.В. Кто возглавлял Главное военно-санитарное управление в 1917–1918 гг. // Воен.-мед. журн. — 2015. — Т. 336, № 8. — С. 71–79.
15. Юбилей А.Я.Евдокимова // Новое Время. — 1911. — 15 дек.
16. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87,%D0%92%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

© С.В.КУЛЬНЕВ, О.А.КРЮЧКОВ, 2017
УДК 614.253.5:057.36 «1941–1945»

Ратный подвиг младшего медицинского состава в Великой Отечественной войне

КУЛЬНЕВ С.В., доцент, полковник медицинской службы
КРЮЧКОВ О.А., кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы
(ulig@yandex.ru)

Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова, Санкт-Петербург

В статье изложены условия работы младшего медицинского состава (санитаров, санитаров-носильщиков и санитарных инструкторов) в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., отражены основные направления его подготовки в предвоенный период и в ходе войны. Приведены статистические данные о боевых потерях среди санитаров, санитаров-носильщиков и санитарных инструкторов. Отмечены предпринятые руководством страны меры, направленные на поощрение младшего медицинского состава действующей армии, в частности приказ НКО СССР 1941 г. № 281.

Ключевые слова: санитар, санитар-носильщик, санитарный инструктор, санитарные потери, статут награды.

Kulnev S.V., Kryuchkov O.A. — Military feat of junior medical staff in the Great Patriotic War. The article outlines the conditions for the work of the junior medical staff (hospital attendants, medical attendants and sanitary instructors) in the Great Patriotic War of 1941–1945, reflects the main directions of its preparation in the pre-war period and during the war. Statistical data on combat and sanitary losses among nurses, porter-nurses and sanitary instructors are given. Measures taken by the country's leadership aimed at encouraging the junior medical staff of the active army, in particular the order of the People's Commissar of Defense of the USSR in 1941, No. 281, were noted.

Key words: a paramedic, a medical attendant, a sanitary instructor, a sanitary loss, a statute of the award.